

Белл сделал несколько пробных взмахов и сразился с воображаемым охотником, используя множество атак, таких как замах, отход назад, затем косой удар, и даже замах с последующей атакой преобразованным Погребальным клинком.

Белл посмотрел на Погребальный клинок в своей руке и удовлетворенно улыбнулся. Это оружие будет как нельзя кстати, неудивительно, что Герман был так грозен с ним во время их последней битвы.

— Герман... Надеюсь, ты нашел покой в загробном мире, — После некоторого молчания в знак уважения к своему наставнику охотник обратился к кукле.

— Все ли мои материалы в мастерской? — спросил Белл у Евы.

— Да, добрый охотник, все в твоей мастерской, — сказала Ева, показывая рукой в сторону мастерской.

— Спасибо, Ева.

— Не за что, Добрый Охотник.

Они направились к мастерской, и как только вошли внутрь, Белл почувствовал, как его охватывает чувство знакомости и ностальгии. Различные виды оружия, собранные им во время охоты, украшали стены, стопки старых книг, собирающих пыль, зловещий алтарь, позволяющий накладывать руны, стол, на котором он модернизировал свое оружие. Несмотря на то, что мастерская загорелась и горела в ту ночь, когда он сбежал из Мечты, все в ней было на своих местах, когда он в последний раз ступал в нее.

Ева сидела за столом в глубине мастерской и наблюдала, как Белл, опустившись на колени, обращается к посыльным, протягивающим ему осколки кровавого камня, сдвоенные осколки кровавого камня, куски кровавого камня и массивный камень из кровавого камня. Это были материалы для модернизации, собранные с трупов охотников, которые позволяли ему превратить любое самодельное оружие, такое как пила-топор, в оружие, способное убить Великого.

Посланники издали довольный стон, когда охотник принял их подношения, и погладил каждого из них по голове, после чего они удалились обратно в свою пузырчатую нору в земле. Как только посланники скрылись из виду, охотник разложил на верстаке Погребальный клинок и материалы, и тут ему пришла в голову одна мысль.

‘А есть ли у меня еще Отголоски Крови?’

Отголоски крови — это отзвук чьей-то воли. Как призрак — это сохранившийся образ человека, так и Отголоски Крови — это сохранившееся присутствие его воли, которое остается надолго после смерти человека или зверя. Эти отголоски получали, убивая зверей или разбивая предметы, содержащие отголоски крови, например, Хладнокровную росу.

Белл закрыл глаза и мысленно представил себе Отголосок Крови, и у него действительно было несколько отголосков. Более того, у него их было довольно много, и, скорее всего, их хватит, чтобы улучшить какой-нибудь атрибут, если он этого захочет. Хотя отдача была бы не столь плодотворной, учитывая "жесткие ограничения", с которыми он столкнулся. Обилие Отголосков Крови, скорее всего, было вызвано его дуэлью с Германом и Лунным Присутствием. Великие, звери, достойные охоты, или опытные охотники, унесшие бесчисленные жизни зверей, имеют смехотворное количество Отголосков крови, которые делают их охоту

плодотворной.

Вложив в оружие соответствующие улучшающие материалы и кровавые самоцветы, гордый охотник удовлетворенно улыбнулся, проведя рукой по посоху погребального клинка.

'Это будет грозное оружие'.

— Добрый охотник.

— Да, Ева? — сказал Белл, не отрывая глаз от Погребального клинка.

— Могу я задать тебе вопрос?

— Конечно, не стоит спрашивать, — сказал Белл, повернувшись, чтобы посмотреть на Еву, которая все еще сидела за столом.

— Каковы твои планы в Мире Пробужденных?

Вопрос заставил Белла остановиться на месте, и в охотнике зародилось беспокойство.

— М-мои планы... — пробормотал Белл, вертя в руках клок своих волос.

— Я сделал все необходимое, когда прибыл, пошел в библиотеку и изучил историю Генкая, расы, населяющие этот мир, и их культуры, все, что могло помочь мне обрести чувство знакомства, но...

Белл сделал паузу, и его беспокойство усилилось, когда он понял...

— Я понятия не имею.

У него не было ни малейшего представления о том, что он хочет делать. Он так долго боролся за освобождение от Сна и достиг своей вечной цели. Он убил Лунное Присутствие и вырвался из Сна. Он был свободен и не знал, что делать со своей обретенной свободой.

Но, возможно, есть один человек, который может это исправить. Белл оглянулся на свою названную мать, которая терпеливо ждала, пока альбинос соберется с мыслями.

— Честно говоря, я не знаю, что делать со своей жизнью. Я... надеялся, что ты мне подскажешь.

— Я? — спросила Ева, наклонив голову в сторону в замешательстве.

— Да, ты, — Внутри Белла зародилось облегчение, он почувствовал, как к нему возвращаются уверенность и спокойствие, и заговорил более уверенно.

— Когда я терялся и не знал, что делать во время Охоты, ты всегда знала, что нужно делать, и всегда вела меня к цели. Когда я попадал в затруднительное положение и застревал, мудрость, которой ты делилась со мной, всегда открывала глаза и помогала мне найти решение моих проблем. Я считаю, что мне необходимо такое руководство и мудрость в мире Пробужденных.

— Добрый Охотник, я не думаю... — Еву прервал Белл, который, казалось, даже не заметил, что Ева пытается говорить.

— Прежде чем мы примем решение, я думаю, будет лучше рассказать тебе все, что мне

удалось узнать на данный момент.

И именно так он и поступил. Он завалил Еву информацией, начиная с истории Генкая, различных рас и их культур, истории Орарио, даже рассказал о своей травме и эпизоде, произошедшем в ванной.

Закончив, Белл посмотрел на Еву, которая сидела в кресле с закрытыми глазами и с нетерпением ждала.

— Добрый охотник...

Белл вздрогнул, когда глаза Евы открылись и эти слова сорвались с ее губ.

— Да?

<http://tl.rulate.ru/book/100002/3424553>